

Новобранцы стояли на прохладном утреннем воздухе, а за их спинами все еще лежали осколки разбитых во время вчерашних учений ворот. Сегодня задача была бы намного сложнее. На этот раз они должны были защищать фортификацию против превосходящего их численностью противника.

Суровый центурион стоял перед ними, и его взгляд был острым, как лезвие.

- Вчера вы прорвались через ворота, но сегодня вы узнаете, каково быть на другой стороне. На войне почти не бывает честных сражений. Вы будете защищать этот форт, но численный перевес составит четыре к одному не в вашу пользу.

Ливия почувствовала, как среди новобранцев растет напряжение. Не было сомнений в серьезности ситуации. Им предстояло столкнуться с суровой реальностью боя, столкнувшись с превосходящими силами противника.

"Защищаться любой ценой", - сказал центурион, выделив из новобранцев небольшую группу.

Ливия была назначена на оборону вместе с горсткой своих товарищей-рекрутов из седьмой когорты. С другой стороны, к атаке готовились вчетверо превосходящие их числом солдаты из девятой когорты.

Защитников было немного, но у них было одно преимущество — форт. Баррикады были возведены на скорую руку, ворота укреплены, но все равно казалось, что это тщетные усилия. Шансы были не на их стороне, и они сомневались в своем успехе.

Ливия заняла свое место у стены, крепко сжимая деревянный меч и щит. Ее сердце бешено колотилось. Нападающие будут безжалостны, и в этом учении не будет пощады. Она обменялась напряженным взглядом с рекрутом, который стоял рядом с ней, и тот кивнул ей, хотя на его лице читался страх.

- Приготовьтесь! - проревел центурион.

Мгновение спустя воздух наполнился боевым кличем атакующих. У Ливии сжался желудок, когда земля задрожала под приближающейся атакой. Нападавшие, одетые в белые туники и вооруженные бутафорскими мечами, устремились к воротам, держа в авангарде тараны.

Группа Ливии, одетая в черные туники, быстро сбрасывала мешки со стен, имитируя оборону форта с помощью камней и кипящего масла. Она также поднимала тяжелые мешки, и ее руки уже горели от напряжения, но нападавшие продолжали наступать.

Ворота содрогались под натиском. При каждом ударе деревянные ворота покрывались все

большими трещинами. Она знала, что ворота не смогут держаться вечно, и ее разум лихорадочно работал, пытаясь думать о том, как лучше встретить тех, кто ворвётся внутрь.

Наконец, с оглушительным треском ворота поддались грубой силе атакующих.

"Держать строй!" - закричала Ливия, присоединяясь к линии обороны у разрушенных ворот.

Защитники были в безнадежном меньшинстве, но они прижимались спинами к импровизированным баррикадам, пытаясь сдержать натиск. Ее товарищи подняли щиты, готовясь к неизбежному столкновению.

Первая волна нападавших обрушилась на них подобно урагану. Деревянные мечи загремели о щиты, воздух наполнился криками. Ливия едва успела отразить первый удар, нацеленный ей в голову. Она ответила быстрым ударом, ее деревянный меч вонзился в бок нападавшего, измазав его красной жидкостью. Он упал навзничь, "мертвый", и Ливия переключила свое внимание на следующего противника.

Несмотря на все их усилия, защитники были быстро разбиты. Было невозможно долго сдерживать огромное количество нападавших. Один за другим ее товарищи-новобранцы были отмечены белой краской, стекавшей с вражеских клинков, что означало их поражение.

Ливия сражалась яростно, ее разум был сосредоточен, движения точны. Но их было слишком много. Ее руки болели, щит, казалось, весил сотню фунтов, а дыхание было прерывистым. Она заблокировала удар, нацеленный в живот, но тут же получила удар сзади от другого нападавшего. Брызги холодной жидкости на спине сказали ей, что она "мертва".

Защитники быстро падали один за другим, и нападающие по полной воспользовались своим преимуществом. Вскоре последний из обороняющихся был повержен.

"Хватит!" - крикнул центурион.

Нападавшие остановились, прекратив носиться по форту в поисках «выживших», тяжело дыша от усилий. Защитники, покрытые синяками от побоев, с трудом поднялись на ноги, перепачканные красной жидкостью с головы до ног.

Центурион с тяжелым взглядом прошел сквозь толпу.

- Вот что происходит, когда вы сталкиваетесь с превосходящими силами противника, не будучи к этому подготовленными. Вашему врагу будет все равно, как упорно вы сражаетесь или насколько вы умны. Если вы не будете дисциплинированы, если вы дрогнете хотя бы на мгновение, вы умрете, и ваши братья умрут вместе с вами."

Подавленные новобранцы стояли молча, тяжесть его слов давила на них.

- Завтра, - продолжил центурион, его голос стал еще более резким, - мы начнем все сначала. И мы будем продолжать это делать, пока вы не сможете удержать эту крепость, независимо от того, сколько людей нападет на вас.

Когда солнце скрылось за горизонтом, дневные учения, наконец, закончились. Но центурион еще долго поучал новобранцев.

— Те из вас, кто сегодня хорошо проявил себя; те, кто проявил хоть какой—то признак понимания того, что значит держать оборону, присоединятся к Трибуну и его семье за трапезой, - сказал он и отобрал несколько человек.

Ливия удивленно моргнула. Она не ожидала такой чести. Она оглядела нескольких новобранцев, отобранных из седьмой когорты. Большинство из них все еще были покрыты красной жидкостью, но было ясно, что они хорошо сражались.

Остальные рекруты, усталые и молчаливые, потянулись в свои казармы, словно мертвые души в подземное царство Плутона, а немногих избранных, в том числе Ливию, проводили к богатому столу трибуна.

По мере того, как они приближались к застолью, тяжесть произошедшего все сильнее давила на Ливию, но обещание вечернего ужина не давало ей покоя.

Когда Ливия села за стол, дочь трибуна хитро улыбнулась ей, и ее охватило тревожное предвкушение. Что бы ни случилось дальше, она знала, что это будет еще одно испытание.